

УДК 343.01

А.И. Ситникова, д-р юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск, Россия) (e-mail: orcrimpravo@yandex.ru)

КОНСТРУКЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПРЕДПИСАНИЙ О СОУЧАСТИИ В УГОЛОВНЫХ УЛОЖЕНИЯХ 1845 И 1903 гг.

Статья посвящена рассмотрению конструкций уголовно-правовых предписаний института соучастия в преступлении, содержащихся в Уголовных уложениях 1845 и 1903 гг. Сравнительный анализ законоположений о соучастии позволил автору выявить особенности законодательной техники конструирования нормативных предписаний о соучастии в преступлении в законодательстве классической школы уголовного права, отметить, что техника конструирования института соучастия в уголовном законодательстве XIX-начала XX в. имеет глубокие корни и особенности развития.

Автор отмечает, что в отличие от Уложения о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г., в котором отсутствует дефиниция соучастия, Уголовное уложение 1903 г. содержит норму, в которой указаны признаки соучастия в преступлении. В Уложении 1845 г. законодатель выделил две формы соучастия: соучастие с предварительным согласием и соучастие без предварительного согласия. Законоположения о формах соучастия в Уложении 1903 г. усовершенствованы за счёт закрепления в законе ещё двух форм: соучастие в сообществе и соучастие в шайке. При этом нормативный текст Уложения 1845 г. сформулирован крайне сложно, в нормах о соучастии отсутствует ясность, компактность, имеют место громоздкие обороты, повторы и противоречия. Удачными новеллами Уложения 1903 г. автор признаёт норму, которая регламентирует ответственность соучастников преступления, а также предписание, регламентирующее правовые последствия добровольного отказа от соучастия.

Выводным положением является признание автором статьи высокого уровня технико-законодательного оформления нормативного текста о соучастии в Уложениях 1845 и 1903 гг. по сравнению с предшествовавшими уголовными законами.

Ключевые слова: главные виновники, участники, сообщники, подговорщики, сообщество, шайка, формы опасного соучастия, добровольный отказ от соучастия.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-2-183-189

Ссылка для цитирования: Ситникова А.И. Конструкции уголовно-правовых предписаний о соучастии в уголовных уложениях 1845 и 1903 г. // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. Т. 21, № 2(71). С. 183-189.

Уложение 1845 г.

В Уложении 1845 г. нормы о соучастии в преступлении сформулированы в отделении третьем «О участии в преступлении». Отделение содержит четыре статьи [1]. В ст. 13 Уложения сформулированы нормы, характеризующие по существу формы соучастия. Виды соучастников, совершивших преступление без предварительного согласия, характеризует ст. 14 Уложения, с предварительным согласием - ст. 15 Уложения. В ст.ст. 16 и 17 Уложения указан перечень лиц, прикосновенных к преступлению.

В соответствии со ст. 13 Уложения соучастие дифференцировано на две формы: преступление, содеянное несколькими лицами по предварительному согласию, или без такового.

Статья 14 Уложения к участникам преступления без предварительного согласия относит главных виновников и участников. Главными виновниками закон признает две категории лиц: во-первых, распорядившихся или управлявших действиями других лиц; во-вторых, приступивших к действию или непосредственно совершивших преступление. К участникам преступления относятся лица, непосредственно помогавшие глав-

ным виновникам, а также лица, доставлявшие средства для совершения преступления или устранявшие препятствия.

Лицами, совершившими преступление по предварительному согласию, Закон (ст. 15 Уложения) признает четыре категории: во-первых, зачинщиков, то есть лиц, которые замыслили преступление, управляли действиями других или первыми приступили к его совершению; во-вторых, сообщников, к числу которых относятся лица, давшие согласие совершить преступление; в-третьих, подговорщиков или подстрекателей, то есть лиц, которые сами не участвовали в совершении преступления, но склоняли других к его совершению любыми способами; в-четвертых, пособников, то есть лиц, которые хотя и не принимали прямого участия в совершении преступления, но помогали, обязались помогать и способствовать его совершению или сокрытию.

В соответствии со статьями 16 и 17 Уложения лицами, прикосновенными к преступлению, считались, во-первых, попустители, то есть те, которые с намерением или заведомо допустили преступление; во-вторых, укрыватели – лица, участвовавшие в сокрытии следов преступления или самих преступников, принявшие на сбережение, продавшие вещи, добытые противозаконным образом; в-третьих, лица, знавшие о намерении совершить преступление, или уже о содеянном, но не исполнившие своей обязанности.

Уложение 1845 г., хотя не содержало дефинитивной нормы о соучастии, признавало соучастием совместную деятельность нескольких лиц. Для установления соучастия требовалось наличие умысла на совершение преступления со стороны

всех участников. Закон выделил две формы соучастия: по предварительному согласию и без предварительного согласия. Соучастники без предварительного согласия делились на две категории: главных виновников и участников. Соучастников по предварительному согласию закон дифференцировал на четыре группы: 1) тех, кто замыслил совершить преступление или приступил к его исполнению; 2) сообщников; 3) подговорщиков или подстрекателей; 4) пособников. Существенным признаком подстрекательства являлось сознательное воздействие подстрекателя на укрепление решимости других соучастников совершить преступление. Подстрекательство как особый вид соучастия Уложение 1845 г. признает только при наличии предварительного согласия соучастников.

Основой технико-юридического построения отделения третьего Уложения 1845 г. являлось изложение воли законодателя в виде нормативных предписаний, объединенных в институт соучастия. При этом законодатель использовал обобщающий прием конструирования норм о формах и видах соучастия, ввел в оборот новые термины (подстрекатель, пособник, зачинщик и др.) и правовые категории (предварительное согласие, прикосновенность к преступлению). Приемы конструирования норм об участии в преступлении в Уложении 1845 г. заложили основу дальнейшего развития и совершенствования законодательных конструкций нормативных предписаний о соучастии.

Уложение 1903 г.

Нормы о соучастии в Уголовном уложении 1903 г. расположены в отделении пятом «О видах виновности»

[2]. В статьях 51 и 52 Уложения содержатся нормативные предписания, которые раскрывают правовую природу соучастия, определяют формы соучастия и виды соучастников, регламентируют ответственность соучастников и правовые последствия добровольного отказа соучастников от преступления.

В ст. 51 Уложения изложено семь нормативных предписаний. В первой части нормы, сформулированной в ст. 51 Уложения, содержатся три нормативных предписания, в которых определена правовая природа соучастия, выделены две формы соучастия и указаны виды соучастников. Закон признает соучастием преступное деяние, заведомо учиненное несколькими лицами. В конструкции нормы о соучастии можно выделить два элемента: 1) количественный – участие в преступлении нескольких лиц; 2) субъективный – умысел на совершение преступления со стороны всех соучастников. Формами соучастия закон признает действия лиц по согласию и сообща. К соучастникам относятся три категории лиц: 1) непосредственные учинители преступного деяния и участники в его выполнении, то есть исполнители по современной терминологии; 2) подстрекатели; 3) пособники.

Вторая часть нормы предусматривает дифференциацию наказания соучастников преступления. При этом исполнители и подстрекатели подлежат наказанию, прямо указанному в законе, а в случае совершения пособником несущественных действий в соответствии со ст. 53 Уложения предусматривалось смягчение наказания. При совершении соучастниками проступка наказанию подлежал только исполнитель. В отношении подстрекателя и пособника меры наказа-

ния применялись только в случаях, особо указанных в законе.

Статья 51 Уложения содержит также норму, в соответствии с которой условия, усиливающие или смягчающие ответственность кого-либо из соучастников, не влияют на ответственность других лиц.

Норма о правовых последствиях добровольного отказа от соучастия в преступлении предусматривает освобождение от наказания тех соучастников, которые отказались от участия в преступном деянии и своевременно выполнили все зависящие от них меры по предотвращению преступления исполнителем.

В ст. 52 Уложения содержатся нормы, которые предусматривают две формы особого (тяжкого) соучастия и назначение наказания за подобное участие. Закон признавал тяжким соучастием: участие в сообществе и участие в шайке. Участием в сообществе являлось изъявление согласия принять участие в совершении тяжкого преступления. Согласившийся принять участие в сообществе, но не являющийся соучастником тяжкого преступления, отвечал только за участие в сообществе. Шайка как форма соучастия создавалась для совершения нескольких тяжких преступлений. Участие в сообществе и участие в шайке наказывалось только в случаях, особо указанных в законе.

В институте соучастия Уложения 1903 г. наметилось более полное выражение воли законодателя регламентировать ответственность лиц, совершивших преступление в соучастии. Это проявилось в конструировании ряда норм, дефинирующих виды соучастников, дифференцирующих соучастие на четыре вида, устанавливающих правовые последствия добровольного отказа от соучастия. Хотя за-

кон не дает определение понятия соучастия, но в законодательный оборот введен этот термин. Конструктивными элементами нормы, признающей деяние, совершенное соучастниками, выступают количественный – участие в преступлении нескольких лиц и субъективный – наличие общего умысла соучастников совершить преступление. Количество видов соучастников сократилось до трех, к числу которых отнесены: исполнитель, подстрекатель и пособник.

Законодатель отказался от изложения нормативного текста в виде громоздких статей, что имело место в предыдущем Уложении. В результате дефинитивные нормы изложены более ясно и кратко, что значительно облегчило их понимание. Соответственно, закон признает исполнителями лиц, которые непосредственно учинили преступление или приняли участие в нем, подстрекателями – тех, кто «подстрекнул другого к соучастию в преступном деянии». Однако в Уложении 1903 г. не содержится указания на способы подстрекательства, не регламентирована ответственность за неудавшееся подстрекательство и эксцесс.

Законодатель в Уложении 1903г. продолжил деление соучастия на формы и в отдельных статьях сформулировал нормы об участии в сообществе и шайке. Различие между сообществом и шайкой проводилось по количественному признаку – участие в совершении одного или нескольких тяжких преступлений. Участием в сообществе закон признавал наличие согласия соучастников совершить одно тяжкое преступление. Шайкой считалась форма соучастия, которая создавалась для «учинения нескольких тяжких преступлений».

Однако при создании института соучастия законодатель не использовал такое правило законодательной техники, как придание нормативному тексту законченной определенности путем внесения легальных определений понятий соучастия и его форм. Отсутствие дефиниций в статьях о соучастии Уложения 1903 г. давало возможность произвольно их толковать и столь же произвольно применять на практике нормы Уложения 1903г.

Сравнительный анализ законоположений о соучастии в законодательстве классической школы уголовного права позволяет отметить совершенствование законодательной техники конструирования нормативных предписаний, сформулированных в Уголовном уложении 1903 г., которое выразилось в следующем:

1. Уложение 1845 г. не содержит дефиницию соучастия, лишь отдельные статьи составов преступлений предусматривают уговор на совершение преступления как признак соучастия. Уложение 1903 г., в отличие от предшествующего закона, содержит норму, в которой указаны признаки соучастия: 1) участие в преступлении нескольких лиц (количественный элемент); 2) наличие умысла со стороны всех соучастников совершить преступление (субъективный элемент).

2. Впервые на законодательном уровне в Уложении 1845 г. осуществлена дифференциация соучастия на формы: соучастие с предварительным согласием и соучастие без предварительного согласия. Наличие согласия на совершение преступления относилось к обеим формам соучастия, различие проводилось по признаку предварительности. Законоположения о формах соучастия в Уложении 1903 г. усовершенствованы за счет признания еще двух форм соучастия: участие

в сообществе и участие в шайке. Такой подход позволил аккумулировать достижения Уложения 1845 г. и выделить четыре формы соучастия: 1) преступное действие сообща; 2) преступное действие по согласию; 3) участие в сообществе; 4) участие в шайке. При этом был устранен недостаток, имевший место в законодательной технике предшествующего Уложения, который выразился в том, что Уложение 1845 г. хотя и содержало определения понятия шайки, но эта форма имела место в составах преступлений, где шайка рассматривалась как обстоятельство, усиливающее ответственность.

Вместе с тем в Уголовном уложении 1903 г. в качестве недостатка нормативного предписания о соучастии по согласию необходимо признать исключение признака предварительности. Отсутствие этого признака фактически уравнило действие лиц по согласию и сообща. Предварительность согласия совершить преступление в Уложении 1845 г. правомерно рассматривалось как обстоятельство, усиливающее вину и отграничивающее более опасную форму соучастия по предварительному согласию от соучастия без предварительного согласия.

3. Законодательный текст статей 13, 14 и 15 Уложения 1845 г. сформулирован крайне сложно, поскольку в этих статьях деление соучастников на виды поставлено в зависимость от формы соучастия.

При этом в нормах о соучастии отсутствует ясность, компактность изложения и точность законодательных положений. Имеют место словесные повторы, усложненные обороты, противоречия в законодательном тексте. В частности, признаки главных виновников совпадают с признаками подстрекателей, а в соучастии по предварительному согласию при-

знаки главных виновников совпадают с признаками зачинщиков. Кроме того, в соучастии по предварительному согласию законодатель упоминает два близких понятия - «зачинщик» и «подстрекатель» или «подговорщик». Законодатель не сумел найти дифференцирующие признаки таких соучастников, как главный виновник, зачинщик, подстрекатель.

4. В отличие от Уложения 1845 г. нормы о прикосновенности в Уголовном уложении 1903 г. помещены в главу седьмую «О противодействии правосудию» (ранее эти нормы находились в отделении третьем Уложения 1845 г. «О участии в преступлении»). Использованный законодателем прием позволил выделить из института соучастия нормы о прикосновенности, которые признавались в предшествующем законе в качестве разновидности менее наказуемого соучастия.

5. Удачной новеллой Уложения 1903 г. является норма, которая регламентирует ответственность соучастников. Согласно этому положению каждому соучастнику вменяется его личное участие в совершении преступления.

6. В Уложении 1903 г. впервые сформулированы нормы о добровольном отказе от соучастия. В соответствии с данным предписанием соучастник освобождается от наказания при наличии двух условий: 1) своевременности отказа; 2) стремлении предотвратить преступление.

7. О совершенствовании техники конструирования уголовно-правовых предписаний Уложения 1903 г. свидетельствует норма, признающая две формы опасного соучастия – участие в сообществе и участие в шайке. Под сообществом понимается группа лиц, которые совместно решили совершить одно преступление. Шайка рассматривается как группа лиц,

объединившихся для совершения нескольких тяжких преступлений. Однако усиление ответственности за преступление, совершенное в сообществе или в составе шайки, в законе не предусмотрено. Кроме того, недостаточная эффективность использования принципов законодательной техники в конструкциях норм Уложения 1903 г. проявилась в том, что нормы о формах соучастия расположены в разных статьях Кодекса и тем самым нарушена логика изложения нормативного материала.

Таким образом, техника конструирования института соучастия в законодательстве XIX- начала XX века имеет глубокие корни и особенности развития. Техничко-юридическое оформление законодательных конструкций формулировалось и постепенно совершенствовалось [3, 4]. Уложения 1845г. и 1903г. отличаются от предшествовавших уголовных законов хорошо структурированным текстом, в котором законодатель дифференцирует соучастников на виды (в Уложении 1845 г. - зачинщики, подговорщики, сообщники; в Уложении 1903 г. – непосредственные учинители, подстрекатели, пособники), выделяет формы соучастия (в Уложении 1945г. – преступление по предварительному сговору или без такового, в Уложении 1903 г. – действие по предварительному согласию, участие в сообществе и участие в шайке). Выработаны новые законодательные признаки – предварительное согласие, участие в сообществе, участие в шайке, прикосновенность к преступлению. Формы группового совершения преступления признаны

обстоятельствами, усиливающими наказание. Научной основой совершенствования конструкций уголовно-правовых предписаний о соучастии в преступлении в Уложениях послужили труды М.М. Сперанского, Н.В. Васильковского, Г.Ф. Шершеневича, Н.И. Коркунова и других выдающихся ученых [5, 6].

Список литературы

1. Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных. СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1945. С. 2-4.
2. Российское законодательство X-XI веков: в 9 т. Т. 9. М.: Изд-во «Юридическая литература», 1994. С. 286-287.
3. Назаренко Г.В. Категории концептуальности в уголовном праве // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2016. №1(18). С.48-51.
4. Ситникова А.И. Развитие уголовного законодательства в эпоху законотворчества (XIX-XX в.) // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. №6(57).
5. Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. СПб.: Наука, 2002. С. 39.
6. Андрусенко О.В. От свода законов уголовных к Уложению о наказаниях уголовных и исправительных. Очерки по истории систематизации уголовного законодательства в первой половине XIX века. Екатеринбург: Уральская академия государственной службы, 2000. С.66-68.

Поступила в редакцию 28.01.17

UDC 343.01

A.I. Sitnikova, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk) (e-mail: orcrimpravo@yandex.ru)

CREATING OF CRIMINAL-LEGAL PRESCRIPTIONS OF PARTICIPATING IN CRIMINAL CODE OF 1845 AND 1903

The paper is devoted to the consideration of the criminal legal regulations of the institution of criminal complicity, which are in the Criminal Code of 1845 and 1903. The author has conducted a comparative analysis of the legal provisions on criminal complicity and revealed some peculiarities of the legislative technique of constructing normative prescriptions on the criminal complicity in the legislation of the classical school of criminal law. The author also notes that the technique of constructing an institution of criminal complicity in the criminal legislation of the XIX-beginning of the XX century has long history and features of the development.

The author notes that, unlike the Decree on punishments of criminal and executive 1845, in which there is no definition of complicity, the Criminal Code of 1903 contains a norm in which the signs of complicity in a crime are indicated. In the Decree of 1845 the legislator singled out two forms of complicity: complicity with prior consent and complicity without prior consent. Legislation on the forms of complicity in the Code of 1903 has been improved through the consolidation in the law of two more forms: participation in the community and complicity in the gang.

At the same time, the normative text of the Code of 1845 is extremely difficult to formulate because there is no clarity, compactness. Besides there are repetitions and contradictions in the norms of complicity. In the Code of 1903, the author recognizes the norm, which regulates responsibility of the accomplices of the crime, as well as a regulation of the legal consequences on voluntary refusal of criminal complicity, to be effective.

The author concludes that the Regulations of 1845 and 1903 are more effective in comparison with the previous criminal laws.

Key words: main perpetrators, participants, accomplices, conspirators, community, gang, forms of dangerous complicity, voluntary refusal of complicity.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-2-183-189

For citation: Sitnikova A.I. Creating of Criminal-Legal Prescriptions of Participating in Criminal Code of 1845 and 1903, Proceeding of Southwest State University, 2017, vol. 21, no. 2(71), pp. 183-189 (in Russ.).

Reference

1. Ulozhenie o nakazaniyah ugolovnyh i ispolnitel'nyh. SPb.: Tip. Vtorogo Otdeleniya Sobstvennoj Ego Imperatorskogo Velichestva Kanceljarii, 1945. S. 2-4.

2. Rossijskoj zakonodatel'stvo X-XI vekov: v 9 t. T. 9. M.: Izd-vo «Juridicheskaja literatura», 1994. S. 286-287.

3. Nazarenko G.V. Kategorii konceptual'nosti v ugolovnom prave // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija i pravo. 2016. №1(18). S.48-51.

4. Sitnikova A.I. Razvitie ugolovnogo zakonodatel'stva v jepohu zakonotvorchestva (H1H-HH v.) // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. №6 (57).

5. Speranskij M.M. Rukovodstvo k poznaniyu zakonov. SPb.: Nauka, 2002. S. 39.

6. Andrusenko O.V. Ot svoda zakonov ugolovnyh k Ulozheniju o nakazaniyah ugolovnyh i ispravitel'nyh. Ocherki po istorii sistematizacii ugolovnogo zakonodatel'stva v pervoj polovine H1H veka. Ekaterinburg: Ural'skaja akademija gosudarstvennoj sluzhby, 2000. S.66-68.